

Глава 12

Какой нормальный человек полезет среди ночи репетировать с кем-то постельную сцену из сериала?

Да от одного такого предложения за версту разит домогательствами на рабочем месте!

— Еще... до этой части мы еще не дошли, обсудим как-нибудь в другой раз, в другой раз.

Гу Синъань заплетающимся языком дала заднюю, увеличивая дистанцию между собой и Пэй Юанье на случай, если он решит снова внезапно сократить расстояние.

С какой стати какому-то прославленному киноактеру вдруг брать и сушить кому-то волосы? Жуть какая-то!

В этот момент раздался стук в дверь.

Почувствовав себя спасенной, Гу Синъань тут же бросилась открывать.

— Как вкусно пахнет!

Цзян Сяого с пакетом раков в руках с улыбкой вплыла в номер, а затем заметила высокого мужчину, выходящего из ванной.

Узнав Пэй Юанье, она округлила глаза, улыбка мгновенно сползла с ее лица, и первым делом она посмотрела на свою подопечную, оценивая ее внешний вид.

— Учитель Гу, вы в порядке?

В ее голосе слышались саркастические нотки, будто она предупреждала Пэй Юанье, что тот даже не смел думать о глупостях — она все видит.

Сказав это, Цзян Сяого тут же подняла взгляд, являя миру любезную улыбку с камнем за пазухой.

— Учитель Пэй, я заказывала на одного, совсем не ожидала, что вы тоже решите присоединиться к нашей трапезе на ночь глядя. К сожалению, этой порции на двоих не хватит, хотите, я оформлю новый заказ и вам в номер принесут?

Пэй Юанье перевел взгляд с пакета с едой на Гу Синъань.

И в тот момент, когда Гу Синъань уже решила, что он откажется от еды на вынос и благоразумно рече свалить, мужчина выдал нечто совершенно обескураживающее:

— По сюжету твоему герою приходится бежать и скрываться, тебе нужно следить за фигурой — ты должна выглядеть даже тоньше, чем во время убийств.

В комнате воцарилась тишина.

Над головами словно проплыло многозначительное многоточие.

Цзян Сяого переводя взгляд с одного на другого, быстро сориентировалась.

— Учитель Гу договорилась есть со мной только один раз. В нашей компании очень строго следят за весом артистов, мы обязаны каждую неделю отчитываться о рационе.

Гу Синъань смерила взглядом испортившего весь вечер мужчину, несмотря на всю его сногшибательную внешность — такую яркую, что стоило ему появиться здесь, как он тут же начал выбиваться из общей обстановки, словно инородный элемент.

Но бесил он невероятно.

Она взмахнула ладонью между ними, расставляя точки над *i*.

— Мы с ним, между прочим, соперники. Вы всего лишь актер, а не режиссер, и я должна слушать только режиссера.

Как только появится расписание сеансов, я скорректирую свое питание. В конце концов, я, Гу Синчи, обладатель премии Золотая лошадь, так что профессиональные стандарты — это не то, о чем стоит переживать всяким лауреатам, оставшимся без наград.

А от вас, учитель Пэй, я жду лишь одного совета: поменьше давать советов.

Окончив тираду, Гу Синъань указала рукой на приоткрытую дверь, давая понять, что визитеру пора на выход.

Пэй Юанье выслушал ее, немного подумал и пару раз кивнул, словно соглашаясь.

— Верно. Раз уж это соревнование, то за исключением наших совместных сцен, во всем остальном ты вольна поступать по своему усмотрению.

Он подошел к выходу, взялся за ручку и напоследок бросил через плечо:

— Когда дойдем до сцены в мотеле, я снова зайду к тебе на репетицию.

Гу Синъань: «.....»

Да с чего он вообще привязался к этой теме?!

Какая еще репетиция! С какой стати ей заранее репетировать постельные сцены!

Но не успела она ничего возразить, как Пэй Юанье уже вышел, попутно прикрыв за собой дверь.

Убедившись, что он ушел, Цзян Сяого фыркнула:

— Ишь ты, явился тут воспитатель наш нашелся! За собой бы следил. Учитель Гу, он вас не обижал?

Гу Синъань украдкой потерла все еще горевшие щеки и поспешно уселась перед журнальным столиком.

— Нет-нет, давай лучше есть.

— Учитель Гу, а вы сейчас были так круты! — Цзян Сяого принялась распаковывать еду. — Так здорово его осаждали! Только о какой репетиции он говорил?

Гу Синъань натянула одноразовые перчатки.

— А? Да насчет съемок, ничего особенного. Хочешь парочку раков?

Внимание падкой на еду девчонки тут же переключилось, она закивала и мгновенно забыла о только что заданном вопросе, позволив Гу Синъань выдохнуть с облегчением.

Покончив с ужином, Цзян Сяого помогла ей выбросить мусор, а Гу Синъань распахнула окно, чтобы выветрить запах, и пошла вымыть руки.

В зеркале над раковиной она увидела собственное отражение: если не считать слегка покрасневших ушей, никаких следов недавнего волнения не осталось.

Вспомнив выходку этого одержимого киномана перед тем же зеркалом пару минут назад, Гу Синъань мысленно выругалась:

— Псих ненормальный.

Затем в памяти всплыла та самая сцена, и она нахмурилась.

Пусть даже одежда и одеяло надежно прикроют всё лишнее и в кадр ничего не попадет, во время их борьбы Пэй Юанье неизбежно придется задеть ее ниже пояса.

Гу Синъань прищурилась.

Провал! В таком случае он тут же поймет, что там, где у обычного парня должен быть кое-какой важный орган, у нее пустота.

Она торопливо схватила телефон и принялась рыться в приложении с оранжевым логотипом.

Раз уж своей природой не положено, придется прикупить!

Выбрав самую большую модель, Гу Синъань нажала кнопку заказа, и на душе сразу стало чуточку спокойнее.

Если Пэй Юанье и вправду вздумает ее облапать, она в долгу не останется — напугает до смерти! Пусть знает свое место!

Бросив телефон на тумбочку, она почувствовала, как раздражение понемногу отступает.

Раз сцену не вырезать, придется отыграть ее по высшему разряду, в конце концов, делов-то на пару минут.

Гу Синъань невольно вспомнила, как Пэй Юанье разбирал ее персонажа, и подумала, что и впрямь не помешало бы глубже копнуть характер своей героини.

Чтобы обойти его, придется выложиться по полной.

А этот Пэй Юанье... пусть и двинут на кино донельзя, но хватка у него мертвая, так что зевать нельзя, а то и вправду проиграет.

Гу Синъань схватила сценарий, устроилась на кровати, включила настольную лампу и погрузилась в чтение.

*

Вернувшись в свой номер, Пэй Юанье прислонился поясницей к подоконнику и запрокинул голову, глядя в ночное небо за стеклом.

Ему казалось, что в последнее время он подзабыл выпить таблетки, и паранойя снова дала о себе знать.

Психотерапевт говорил ему, что нужно быть строгим к себе и мягким к окружающим.

Но стоило Пэй Юанье ступить на съемочную площадку, как он неизбежно начинал предъявлять запредельные требования и к себе, и ко всем остальным, требуя абсолютного совершенства.

Именно поэтому, даже получив второе высшее режиссерское образование и отлично разбираясь в создании кино, сам он режиссером стать не мог.

Доверь ему съемки, и одну картину пришлось бы снимать лет десять.

Поэтому Пэй Юанье сосредоточился на актерской игре, с головой уходя в истории, и какое-то время ему удавалось сохранять душевное равновесие.

Дело дошло до того, что он и сам поверил, будто полностью исцелился.

Но стоило столкнуться с Гу Синчи, как все рухнуло.

Наверное, все дело в том, что этот парень чертовски хорош собой и притягивает взгляды в любой толпе, заставляя пялиться на него снова и снова.

А в сочетании с ежедневными тренировками это привело к тому, что присутствие парня в его мыслях стало слишком навязчивым.

Раньше мир Пэй Юанье ограничивался им самим — ему хватало забот о собственной игре, а за координацию остального отвечал режиссер.

Но теперь, когда он сам предложил соревноваться в актерском мастерстве, ему поневоле пришлось обращать внимание на Гу Синчи. В уравнениях появилась вторая переменная, из-за чего он снова заиклился на мелочах и принялся качать права.

В конце концов, контроль за физической формой напарника его вообще не касался, и лезть туда не стоило.

Только когда парень осадил его, Пэй Юанье наконец пришел в себя.

И понял, что старая болезнь снова дала о себе знать.

Эх.

Пэй Юань отвел взгляд от звездного неба, подошел к прикроватной тумбочке и достал пузырек с лекарством.

Посмотрев на него, он вздохнул и поставил на место.

Пожалуй, пока обойдется. Стоит попробовать перетерпеть и справиться своими силами.

—————

[Мини-сцена]

Гу Синъань: Погодите, братец, у вас с головой все в порядке вообще?

Пэй Юань: Самое подлинное помешательство, не хочешь проникнуться ко мне жалостью?

Гу Синъань: Я валяюсь! Ноги моей здесь больше не будет!

<http://bllate.org/book/21849/2265957>